

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 February 2021
Russian
Original: Arabic/English/Spanish

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях

Определение и делимитация космического пространства: мнения государств-членов и постоянных наблюдателей при Комитете

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Ответы, полученные от государств — членов Комитета	2
Бахрейн	2
Куба	2
Египет	2
Греция	3
Мексика	4
Филиппины	4
Испания	5
Турция	6
III. Ответы, полученные от постоянных наблюдателей при Комитете по использованию космического пространства в мирных целях	6
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций ...	6
Международная организация гражданской авиации	6

II. Ответы, полученные от государств — членов Комитета

Бахрейн

[Подлинный текст на английском языке]

[4 января 2021 года]

Все более активное использование и, в частности, коммерциализация высотных платформ, которые обычно функционируют на высотах в интервале между высотами, которые используются в авиации, и высотами, которые используются в космонавтике, делает необходимым установление четкой границы космического пространства для юридических целей.

Куба

[Подлинный текст на испанском языке]

[20 января 2021 года]

Куба придает большое значение вопросам, касающимся определения и делимитации космического пространства и использования геостационарной орбиты. Никакой гибкий и прагматичный подход не может быть применен, пока все государства, независимо от уровня их научно-технического и экономического развития, не придут к общепризнанной точке зрения, учитывающей мнения всех государств-членов.

Следует сохранить принятое Международным союзом электросвязи определение космического пространства, согласно которому космическое пространство начинается выше линии Кармана (100 км над средним уровнем моря), и государства могли бы установить, что космическое пространство начинается в суборбитальном пространстве под областью низких орбит (ниже 200 км). При этом было бы нецелесообразно устанавливать, что космическое пространство начинается выше низкой околоземной орбиты, пределы которой строго не определены, но обычно это 200 – 2 000 км над поверхностью Земли.

Если установить, что граница космического пространства проходит в области орбит, то такая делимитация создаст препятствия для разработки и эксплуатации орбитальных систем наблюдения Земли, систем связи и других систем на низкой околоземной орбите, глобальных навигационных спутниковых систем (таких как Глобальная система позиционирования Соединенных Штатов Америки, Глобальная навигационная спутниковая система Российской Федерации, Европейская система спутниковой навигации Европейского союза и навигационная спутниковая система «Бейдоу» Китая) и систем передачи данных через Интернет на средней околоземной орбите. Все эти спутниковые системы летают над всем земным шаром и, следовательно, пересекают проекцию в космос границ и пределов территорий всех стран. Однако в случае геостационарной орбиты, на которой расположены спутники связи и метеорологические спутники, траектория спутников совпадает с проекцией плоскости экватора Земли; следовательно, при делимитации космического пространства эта орбита могла бы использоваться только странами, расположенными вдоль экватора, что ограничило бы ее использование другими странами.

Египет

[Подлинный текст на арабском языке]

[21 января 2021 года]

Вопрос делимитации воздушного и космического пространства имеет огромное значение для всех стран не только в связи с прогрессом космической

и авиационной техники, но и потому, что этот вопрос то имеет прямое отношение к суверенитету государств над их воздушным пространством. Обеспечение четкой делимитации чрезвычайно важно, поскольку отсутствие естественной границы между космическим пространством и воздушным пространством затрудняет сохранение государствами контроля над своими национальными правами и своим воздушным пространством. Отсутствие определенности в отношении того, какое пространство относится к суверенной юрисдикции того или иного государства, может вызвать проблемы с серьезными последствиями для суверенитета государств над своим воздушным пространством. Определение и делимитация космического пространства также помогут установить единый правовой режим регулирования перемещений аэрокосмических объектов и внести правовую определенность в отношении применимости космического права и воздушного права. Отсутствие определения и делимитации космического пространства в международном космическом праве может привести к расхождению позиций государств по этому вопросу, поскольку каждое государство может устанавливать свои собственные нормы и определения в своем внутреннем законодательстве, которые могут противоречить нормам международного права.

Греция

[Подлинный текст на английском языке]

[19 января 2021 года]

Хотя Комитет по использованию космического пространства в мирных целях обсуждал вопрос об определении и делимитации космического пространства, до настоящего времени такой делимитации не установлено. Учитывая взаимозависимость этой проблемы с разработкой государствами новых технологий в таких областях, как суборбитальные полеты, крайне важно, чтобы при делимитации космического пространства учитывались существующие международные авиационные регламенты Международной организации гражданской авиации. Например, поскольку при всех суборбитальных полетах пересекается воздушное пространство, суборбитальные аппараты на этом участке своего полета должны подчиняться применимым правилам воздушного движения (национальным правилам или правилам региона полетной информации), чтобы удовлетворять потребности в безопасном, регулярном и экономичном воздушном транспорте (Конвенция о международной гражданской авиации, ст. 44, п. (d)).

Космические операции и регулирование космической деятельности представляют значительный интерес для Греции, которая не только является участником действующих договоров по космосу, но и государством — членом Европейского космического агентства, которое регулирует и унифицирует космические регламенты в Европейском союзе.

В этой связи Греция хотела бы представить следующие замечания и предложения относительно необходимости определения и делимитации космического пространства.

Среди экспертов преобладают два мнения: одно основано на пространственном подходе, а другое на функциональном подходе. Однако этот вопрос осложняется не только различной способностью государств осуществлять свой суверенитет над любой частью пространства, но и запретом на национальное присвоение путем притязания на суверенитет или путем использования или оккупации, что подтверждается статьей II Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Если устанавливать границу на основе противоспутниковых испытаний или действий определенных государств по уводу и уничтожению своих собственных спутников, то она будет на высоте, по крайней мере, равной высоте спутниковых орбит. Такое решение не проводит четкой границы между воздушным и космическим пространством. Предпочтительнее принять функциональный подход, учитывая текущее состояние

технологий и прогнозы их развития в будущем. Согласно этому подходу, пространство следует считать космическим на любом расстоянии от поверхности Земли, если оно может использоваться космическими объектами, т. е. объектами, способными совершать космический полет. Различный характер космической деятельности и отсутствие увязки с нижележащей территорией подразумевает, что эта деятельность, где бы она ни проводилась, будет подпадать исключительно под суверенитет запускающих государств. Поэтому правовой режим космического пространства должен определяться на основе характеристик космических средств выведения или орбит космических аппаратов в их самом низком перигее (см. ответ Греции в документе зала заседаний A/AC.105/C.2/2017/CRP.16).

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]
[19 января 2021 года]

До настоящего времени не возникало конкретных ситуаций, которые бы служили или оправдывали такую делимитацию.

Поскольку ответы будут рассмотрены Рабочей группой, следует отметить, что в 2019 году Соединенные Штаты Америки предложили исключить этот вопрос из повестки дня Юридического подкомитета. Мексика поддерживает это предложение, учитывая, что данный вопрос входит в повестку дня на протяжении более 20 лет без достижения консенсуса по нему. Время, отведенное на рассмотрение этой темы, можно было бы затем перераспределить на другие вопросы, требующие внимания.

Филиппины

[Подлинный текст на английском языке]
[20 января 2021 года]

В действующей Конституции Филиппин национальная территория страны определяется как территория, в состав которой входит «Филиппинский архипелаг со всеми включенными в него островами и водами и все другие территории, над которыми Филиппины обладают суверенитетом или юрисдикцией, в том числе сухопутные, речные и воздушные пространства, включая территориальное море, морское дно, недра, островные шельфы и другие подводные площади. Воды вокруг островов архипелага, между островами и соединяющие их, независимо от их ширины и размеров, являются частью внутренних вод Филиппин».

В Конституции не содержится определения «воздушного пространства» Филиппин, однако при обсуждении Конституционной комиссией положений Конституции 1987 года было предложено предусмотреть, что «воздушное пространство Филиппин включает в себя воздух, находящийся непосредственно над ее сухопутным и речным пространством. Весь воздух над нашей сухопутной территорией и нашей водной территорией принадлежит нам, вплоть до космического пространства, где больше нет воздуха (поскольку воздух — это смесь газов, а где есть только один газ — гелий — там нет воздуха). Воздушное пространство простирается вверх дотуда, где начинается космическое пространство, непосредственно над нашими сухопутными и водными территориями». Однако это предложение вызвало возражения по причине ограниченности времени и сложности норм международного права, поэтому оно не было включено в действующую Конституцию.

Помимо этого, никакие другие конкретные и подробные предложения по данному вопросу в настоящее время не обсуждаются. Вместе с тем, по мнению Филиппинского космического агентства, изучение, исследование и использование космического пространства поднимают новые правовые вопросы, которые

можно было бы решать посредством определения и делимитации космического пространства. Тем не менее Агентство признает, что эти вопросы должны решаться на основе консенсуса в рамках международного сообщества и после проведения необходимых обсуждений и консультаций с соответствующими заинтересованными сторонами. Кроме того, такие определение и делимитация должны учитывать развитие или изменение современного уровня технологий и состояния космического сектора.

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[14 января 2021 года]

Существует множество теорий, касающихся установления нижнего предела космического пространства с целью устранения многих правовых неопределенностей, связанных с космической деятельностью. Большинство государств поддерживают теорию линии Кармана, согласно которой верхняя граница воздушного пространства и, следовательно, нижняя граница космического пространства находится условно на высоте 100 км над уровнем моря. Это отражено, например, в докладе Юридического подкомитета 2019 года (A/AC.105/1203, пункт 91): «Было высказано мнение, что решение о делимитации космического и воздушного пространства на высоте 100–110 км над уровнем моря основано на совокупности факторов, включая научные, технические и физические характеристики, а именно атмосферных слоев, высотного предела воздушных судов, перигея космических аппаратов и линии Кармана». Однако другие делегации высказали мнение, что «необходимость в разработке юридического определения космического пространства или в его делимитации отсутствует, что существующая правовая база не создает никаких практических трудностей и что деятельность в космическом пространстве активно развивается. Поэтому любая попытка определения или делимитации космического пространства будет ненужным чисто теоретическим занятием, которое может непреднамеренно осложнить осуществляемую деятельность. Кроме того, результат может оказаться не поддающимся адаптации к дальнейшему развитию техники» (A/AC.105/1203, п. 94).

Эта давняя дискуссия еще далека от завершения (в конечном счете она потребовала создания рабочей группы Подкомитета), отчасти потому, что она касается управления движением в космосе и суборбитальных полетов. Неопределенности возникли также в отношении псевдоспутников (воздушные суда по смыслу Конвенции о международной гражданской авиации, которые размещаются на высоте 20 км и способны предоставлять те же услуги, что и космические объекты, например дистанционное зондирование, навигационное обеспечение и электросвязь), хотя, по мнению некоторых, они не должны рассматриваться Рабочей группой, поскольку уже изучаются Международным союзом электросвязи.

На своей шестидесятой второй сессии Комитет по использованию космического пространства в мирных целях лишь принял к сведению результаты состоявшихся в Подкомитете обсуждений и одобрил рекомендации Рабочей группы, сославшись на пункты 85 и 86 и пункт 9 приложения II к докладу Подкомитета (A/AC.105/1203). Эти рекомендации включали предложение государствам представить соответствующую информацию (о национальном законодательстве или какой-либо возможно существующей или разрабатываемой национальной практике, которые имеют прямое или косвенное отношение к определению и/или делимитации космического и воздушного пространства) и ответить на ряд вопросов (A/74/20, пп. 201–207).

Турция

[Подлинный текст на английском языке]
[29 января 2021 года]

Мы поддерживаем точку зрения, что космическое пространство должно свободно исследоваться и использоваться всеми государствами на равноправной основе. Исходя из этого и следует оценивать изучение вопроса об определении и делимитации космического пространства.

III. Ответы, полученные от постоянных наблюдателей при Комитете по использованию космического пространства в мирных целях

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

[Подлинный текст на английском языке]
[12 января 2021 года]

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) является одним из основных пользователей данных и услуг, которые предоставляют спутники наблюдения Земли и космические телекоммуникационные и навигационные системы, и наша работа включает использование данных об экологии, окружающей среде, климате и населении при разработке прогностических моделей для мониторинга заболеваний и борьбы с ними, особенно в том, что касается пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). Геостационарные спутники наблюдения Земли, особенно системы моделирования и прогнозирования погоды и стихийных бедствий, имеют решающее значение для понимания системы Земли, и ФАО приветствует и поддерживает работу, проводимую Управлением по вопросам космического пространства и сотрудничающими учреждениями.

В настоящее время у ФАО нет конкретных комментариев относительно определения и делимитации космического пространства.

Международная организация гражданской авиации

[Подлинный текст на английском языке]
[20 января 2021 года]

У Международной организации гражданской авиации (ИКАО) нет предложений относительно необходимости определения и делимитации космического пространства, хотя Ассамблея ИКАО в своей резолюции А40-26 признала пересечение деятельности в сфере коммерческих космических перевозок с международной гражданской авиацией и важность возложенных на ИКАО полномочий в отношении тех этапов полета космических аппаратов, на которых они функционируют как «воздушные суда» по смыслу Конвенции о международной гражданской авиации.